

t.; per. s lat. i angl., red. i sost., avt. prim. A. L. Subbotin / Dj. Lokk. – M.: Mysl, 1988. – T.3. – S.135–405. – (Filosofskoe nasledie).

5. Malysheva N. I. Politiko-pravovoe nasledie Samuila Pufendorfa / N. I. Malysheva // Pravovedeniye. – 1999. – №1. – S.122–127.

6. Malysheva N. I. Gosudarstvo i individ v Politiko-pravovom uchenii Samuila Pufendorfa / N. I. Malysheva. – SPb., 2005. – 132 s.

7. Mamut L. S. Politicheskiye i pravovyye ucheniya nemeckogo Prosvesheniya / L. S. Mamut // Istorija politicheskikh i pravovykh ucheniy XVII–XVIII vv. – M.: Nauka, 1989. – S.171–191.

8. Nersesjanc V. Pravo i Zakon. Iz istorii pravovykh uchenij / V. Nersesjanc. – M.: Nauka, – 1983. – 366 s.

9. Patej-Bratasyuk M. Antropocentrychna teoriya prava: navch. pos. / Marija Patej-Bratasyuk. – K., 2010. – 394 s.

10. Filisofsko-antropologichni studii 2001: filosofiya Dj. Lokka i suchasnist. – Dnipropetrovsk: Stylos, 2001. – 363 s.

11. Shkoda V. V. Vstup do pravovoi' filosofii' / V. V. Shkoda. – H.: Folio, 1997. – 221 s.

Khvoynitska Kh. M., Candidate of Philosophical Sciences, Assistant of the Department of Philosophy of Lviv National University "Lviv Polytechnic" (Ukraine, Lviv), khrystyna81@gmail.com

Specificity of jusnaturalistic ideas of J. Locke and S. Pufendorf

The problem of the natural law in the works of thinkers of Modern era J. Locke and S. Pufendorf is considered. Object of the article is to make a retrospective analysis of natural and legal ideas of the thinkers, to outline and define the specificity of understanding of the natural law as a human mind and basis for humane and democratic laws. To accomplish this purpose, dialectical, historical-and-comparative and system analysis methods were applied, which helped in finding sources of the development of historical and philosophical knowledge and comparative analysis in the retrospective review of concepts of the natural law. Special attention is paid to jusnaturalistic ideas as the dominant in the system of doctrines of the law of Modern era. Specificity of their treatment of jusnaturalism is analyzed as the basis for the formation of the legal framework of the state. It is concluded that the natural law of Modern era is the foundation for creating positive laws.

Keywords: natural law, freedom, intellect, jus, legal principles, legal state.

Хвойницкая Х. М., кандидат философских наук, ассистент кафедры философии, Львовский национальный университет "Львовская политехника" (Украина, Львов), khrystyna81@gmail.com

Специфика юснатуралистических идей Дж. Локка и С. Пуфендорфа

Рассматривается проблема естественного права в произведениях мыслителей эпохи Нового времени Дж. Локка и С. Пуфендорфа. Целью статьи является осуществление ретроспективного анализа естественно-правовых идей мыслителей, обозначение и определение специфики понимания естественного права как человеческого разума и основы для гуманных и демократических законов. Для выполнения поставленной цели был применен диалектический метод, историко-сравнительный и метод системного анализа, которые помогли в поиске источников развития историко-философского знания и сравнительного анализа в процессе ретроспективного рассмотрения концепций естественного права. Особое внимание уделено юснатуралистическим идеям, как доминирующим в системе учений о праве Нового времени. Анализируется специфика трактовки философами юснатурализма, как основы для формирования законодательной базы государства. Делается вывод, что естественное право Нового времени является фундаментом для формирования позитивных законов.

Ключевые слова: естественное право, свобода, разум, правовые принципы, правовое государство.

* * *

УДК 141.3

Клочко Н. А.,
преподаватель, Сумский государственный
педагогический университет им. А. С. Макаренка
(Украина, Сумы), gileya.org.ua@gmail.com

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены особенности способов отображения реальности в системе религиозного мировосприятия человека, их противоречия; подчеркивается их устойчивость, повторяемость в разных религиозных системах.

Ключевые слова: религия, мировосприятие, вера, сознание.

(статья друкується мовою оригіналу)

Человечество обладает разнообразием форм мировосприятия, одной из которых является религиозное. В связи с этим возникает вопрос, что такое религия, какие особенности характерны для религиозного мировосприятия как одной из форм восприятия мира, в чём заключается его проблематичность.

В ходе исторического процесса само понятие религии наполнялось новым содержанием. Среди всех разнородных компонентов, которые включаются в этот феномен (религию), на наш взгляд, на роль определяющего специфику понятия религии может претендовать такой признак, как верования и специфические представления. При этом, вслед за И. А. Крывелёвым мы имеем в виду "представления о сверхъестественном, веру в реальность сверхъестественных явлений" [4, с. 10].

Согласно с точкой зрения Э. Б. Тайлора, П. И. Борисковского, Б. Ф. Поршнева следует отметить, что зарождение в системе мироотношения человека восприятия окружающей действительности сквозь призму религиозных воззрений можно отнести к периоду развития первобытной культуры. В то время религиозное мировосприятие протекало в форме анимизма, то есть одухотворения природных явлений. По мнению Э. Б. Тайлора, именно вера в отделившихся от тела духов была самой древней основой ("минимумом") возникновения религии, созданной первым "философом-дикарём" как результат размышлений над причинами смерти, сновидений и т. п.

В соответствии же с другой теорией, восходящей к Э. Дюркгейму, анимизм не мог быть первоначальной формой религии, так как представления о духах и душе предполагают наличие известного уровня абстрактного мышления, которого у людей так называемого "современного вида" ещё не могло быть. При этом те же этнографы и религиоведы говорят о том, что, возможно, какие-то зачатки анимизма с самого начала переплетались с другими формами религиозного мировосприятия, более простыми по своему содержанию, и потому получившими более раннее и полное развитие. Предполагается, что первоначальной формой религиозного мировосприятия мог быть тотемизм, более непосредственно, чем анимизм, отражающий практические моменты в существовании человека.

Современными палеопсихологическими теориями (Б. Ф. Поршнев) признаётся наличие у первобытного человека зачатков абстрактного мышления, благодаря которому уже первобытный человек был способен одухотворять природные явления. Вследствие единства человеческой природы и общего сходства обстоятельств практической жизнедеятельности проявляется известное сходство, однообразие, повторяемость и постоянство культурных явлений, характерных для различных этносов, стоящих на одной и той же ступени социально – экономического развития. Но в то же время для любого народа и каждой цивилизации характерно своё особое, "локальное" мировосприятие. Чертами уникальности всегда обладает, в частности, религиозное отношение к миру. Необходимо согласиться с мнением Э. Б. Тайлора, что история каждого воззрения или

обряда “есть история внушения и восприятия, поощрения и противодействия, личных стремлений и групповых предрассудков” [7, с. 26].

Существует точка зрения, что мышление и поведение первобытных людей были подчинены законам, которые существенно отличаются от законов современного мира, но реальных подтверждений этому пока ещё никто не дал.

Ряд современных этнографов, археологов и палеопсихологов утверждают, что мышление первобытного человека должно быть охарактеризовано как синкретичное, с преобладанием предметной логики. Индивид был полностью погружён в практическую деятельность, и это определяло особенности его интеллекта.

За каждым предметом природы, как казалось первобытному человеку, скрывается невидимый дух, который управляет предметом. Согласно этим антропоморфическим представлениям (антропоморфизм – наделение явлений окружающего мира человеческими свойствами), духи персонифицировали явления природы (гром, ветер, молния и т.д.), которые человек не мог объяснить с помощью имеющихся в ту историческую эпоху знаний. Объекты окружающей действительности (камень, река, дерево и т.д.), наделялись собственным разумом и волей (фетишизм), способностью приносить пользу и причинять вред людям (духи несчастья и болезней).

В то же время духи не противопоставлялись объектам как их духовные сущности. Дух мог отождествляться с фетишем, погибать вместе со своим вместилищем, реагировать на заботу о нём. Для сознания первобытного человека важным было противопоставление видимого (“здешнего”, освоенного мира) и невидимого (“нездешнего”, потустороннего мира духов), живого и неживого, но не телесного и бестелесного, одушевлённого и неодушевлённого. Примером может служить обычай “убивать” вещи на похоронах, чтобы их души отправились вслед за владельцем.

Таким образом, на ранней первобытной стадии развития общества недостаток знаний о мире приводил к специфическому восприятию действительности, поиску причинно-следственных связей в духовном фантастическом мире, управляющем реальным материальным миром. Анимизм, тотемизм, фетишизм как формы религиозного мировосприятия в процессе развития человеческой психики и культуры вместе с усложнением картины мира уже на “варварской” стадии развития общества привели к возникновению магии. Она изначально включала в себя анимистические представления, а также элементы фетишизма и тотемизма.

В магическом мировосприятии главным является представление о том, что все предметы окружающего мира подчинены неким скрытым законам, которые нельзя познать и объяснить. Но они могут быть использованы с помощью системы специальных колдовских воздействий. Вскрывая механизм возникновения магических представлений, необходимо обратить внимание на то, что тайноведение основано на таком явлении человеческой психики, как ассоциация разнородных явлений – способности, которая лежит, по

меткому выражению Э. Б. Тайлора, “в самом основании человеческого разума, но в немалой степени также и человеческого неразумия” [7, с. 94]. В этом ключ к пониманию магии.

Ещё на начальной стадии становления интеллекта человек умел связывать в своей мыслительной деятельности те предметы и события, которые находил взаимодействующими в действительности. Повидимому, в мышлении человека происходит затем логическая ошибка, приводящая к заключению, что мыслительная ассоциация свидетельствует о наличии такой же связи между реальными вещами. Отсюда – попытки предсказывать и вызывать события различными фантастическими способами.

Как бы то ни было, взгляд на вещи с точки зрения магии действительно имеет под собой некоторую реальную основу. Магическая сила амулета или талисмана возможна для субъекта, воспринимающего мир сквозь призму магических представлений, только по причине косвенного воздействия амулета или талисмана на чьё-либо сознание. Нам представляется очень убедительной идея А.Ф. Лосева о том, что “личностным восприятием пронизан решительно малейший акт нашего сознания” [5, с. 76]. С этой точки зрения, по нашему мнению, необходимо рассматривать возникновение и развитие восприятия такого феномена как “божественное” в магическом, мифологическом и религиозном мировосприятии, а также в искусстве.

Можно привести огромное количество магических суеверий, сохранившихся в сознании многих современных людей.

Конечно же, человеку, воспитанному на принципах современной материалистической науки, которая абстрагируется от реалий доисторического человеческого существования, кажутся дикими и смешными способы, с помощью которых люди стремились оказывать влияние на других людей с помощью действия на какие-нибудь близкие к ним предметы. Не только “дикие” народы, как, например, полинезийцы или парсы, имеют священные обряды погребения обрезанных волос и ногтей, чтобы различные демоны и колдуны не могли использовать их во зло их владельцу, но и у многих современных народов, особенно у той их части, которая не утратила связь с землёй, сохранилась боязнь выбрасывать частицы своего тела. В Перу в пещере Такепала были найдены рисунки примерно десяти тысячелетней давности, на которых охотники изобразили хаотичные, не имеющие никаких признаков перспективного видения, сцены охоты на животных. Причём рисунки сильно испорчены самими же творцами. Дело в том, считает чешский учёный Милослав Стингл, что “мужчины, прежде чем выйти на охоту, “убивали” будущих жертв на стенах пещеры, обрушивая на их изображения палицы и копья. Этот обряд явно должен был обеспечить охотникам удачу” [6, с. 14]. Элемент этого обряда – убивать сначала изображение своей жертвы, чтобы вызвать её смерть впоследствии, сохранился в современном вуудизме, который является причудливым сращением религии и колдовства, магической религией [2, с. 63].

Переход от первобытности к древности, от “варварства к цивилизации” означал рождение

культуры принципиально нового типа и становление нового типа сознания. С рождением цивилизации нерасчленённость форм деятельности первобытного человека была преодолена и возникла “теоретическая” форма познавательной деятельности. Новые виды деятельности и становление “гражданских” отношений в обществе создают условия для развития категориального мышления и понятийной логики.

Но мировоззрение было по своей сути абстрактным. Языком религиозного мировосприятия были, прежде всего, миф и ритуал.

Если в ранних формах религии ещё нет веры в богов, но есть поклонение неодушевлённым предметам (фетишизм), вера в духов, демонов (анимизм) и тотемизм, то с разложением первобытнообщинного строя, с развитием племенных объединений появляется образ племенного бога. Этот племенной бог был, прежде всего, богом – военным предводителем племени во время борьбы с другими племенами и их богами. Ярким примером служит здесь Ашшур у ассирийцев. Некоторые исследователи причисляют к таким богам и Яхве (в другой транскрипции, Иегова).

Вообще образ Яхве является весьма ярким и стоит особняком от других племенных богов. Универсальность, многогранность этого образа просто поражает. Яхве одновременно и Абсолют, и Истина, и Любовь, и Справедливость, и Закон, и в то же время и реально действующая Личность, Создатель. Этот облик Бога разительно отличается от представлений древних египтян, у которых, например, один бог – Птах создал “все вещи и божественные слова”, другой бог – Тот является богом мудрости, а третья богиня – Маат олицетворяла божественный Порядок и Истину, бог Ра символизировал Солнце [3, с. 46-48].

Существовали религии, в мировосприятии которых отсутствовал культ богов. Примером такой религии служит ранний буддизм, который в основе своей доктрины, как и всякая другая религия, содержал идею спасения в форме достижения “освобождения” – нирваны. После того как Гаутама (Будда) увидел больного человека, старика и умершего, он стал искать просветление, или смысл жизни, в религии, хотя при этом он не верил в Бога. Однако в своём дальнейшем развитии это религиозное учение претерпело серьёзные изменения, когда самого Будду стали воспринимать как бога, а наряду с ним буддизм включил в себя и многих других богов.

Мы считаем необходимым подробнее остановиться на том факте, что некоторые исследователи (например, В.П. Алексеев) не видят существенных различий между мифологическим и религиозным мировосприятием. Не желая, по-видимому, вникать в глубину проблемы, эти исследователи говорят не о религиозной и мифологической формах мировосприятия по отдельности, а о синтетическом религиозно-мифологическом мировосприятии. Можно согласиться с тем, что и мифология, и религия являются сферами личностного бытия. В каждой из них по-своему решается вопрос об отношении человека и мира. Но религия является всегда тем или иным самоутверждением личности в вечности. Это – отличительный признак религиозного мировосприятия. Стоит согласиться с мнением А. Ф. Лосева, что религия

“есть осуществлённость мировоззрения, вещественная субстанциональность морали, реальная утверждённая чувства, причём эта осуществлённость – всяческая и прежде всего чисто телесная, субстанциональность – всяческая и прежде всего осязательно-физиологическая” [5, с. 92]. А так как религии нет без тела, то всякая метафизика и спиритуализм враждебны ей.

Отличием мифологического мировосприятия от религиозного является то, что миф – отражённое восприятие мира людьми, не предлагающее при этом способов изменения мира и человека. Личность в мифе вовсе не живёт обязательным религиозным самоутверждением в вечности. У мифа нет выходящей за его рамки доктрины, он не содержит идеи спасения, которая есть во всякой религии. Опираясь образами мира, внешне сходными с религиозными, миф, тем не менее, отражает лишь идеи человека, связанные с его непосредственной жизнедеятельностью. Религия же направлена на изменение жизни человека, к совершенствованию человека в рамках понимания “совершенства” в данном религиозном мировоззрении.

Для человека, который воспринимает мир сквозь призму религиозных убеждений, именно религиозное мировосприятие является истинным, несмотря на то, что человек может как вследствие своей практической деятельности, так и с помощью научных методов познания мира осознавать всю его противоречивость.

Вследствие этого, по мнению профессора геологии Джона Мак-камбела, говоря, например, о значительных разногласиях между библейским катастрофизмом (Потопом) и эволюционным единообразием, следует чётко уяснить, что они “существуют не по поводу фактических данных геологии, а по поводу толкования этих данных”. При этом выбранное толкование “в большой мере зависит от полученного воспитания и предположений конкретного исследователя” [1, с. 115-116].

Таким образом, в религиозном мировосприятии обнаруживаются определённые противоречия, и в истории духовной культуры оно многократно трансформируется. Ранние формы религиозного мировосприятия исторически не отмирают, а включаются в новые, более поздние. С появлением философской и естественнонаучной формы осмысления сущности религиозного мировосприятия начинается борьба между обыденно-синкретическим комплексом представлений, синтезирующим в себе элементы мифологии, старых и новых религиозных идей, анимизма, фетишизма, магии, а в некоторых случаях также и тотемизма, с одной стороны, и рационально-теоретическими – с другой. Наряду с этим идёт непрерывный процесс внутренней борьбы между дифференцированными формами религиозного мировосприятия, приводящий как к новому синтезу их элементов, так и к углублению отрицания ими друг друга.

Список использованных источников

Библия: слово Бога или человека? – Watchtower Bible and Tract Society of New York. – Inc. International Bible Student Association Brooklyn. – New York, 1998.

Большая книга по ясновидению и колдовству / Н. В. Белов. – Минск, 1999.

Древние цивилизации / С. С. Аверинцев, В. П. Алексеев, В. Г. Ардзинба и др.; Под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. – М.,

1989.

Кривелев И.А. История религии. Очерки в двух томах. – Т. 1. – М., 1975.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.

Стингл М. Поклоняющиеся звёздам. По следам исчезнувших перуанских государств: пер. с чешского. – М., 1983.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. – М., 1989.

References

1. Byblyya: slovo Boha yly cheloveka? – Watchtower Bible and Tract Society of New York. – Inc. International Bible Student Association Brooklyn. – New York, 1998.

2. Bol'shaya knyha po yasnovydenyyu y koldovstvu / N. V. Belov. – Mynsk, 1999.

3. Drevnye tsyvylyzatsyy / S. S. Averyntsev, V. P. Alekseev, V. H. Ardzyynba y dr.; Pod obshch. red. H. M. Bonhard-Levyina. – M., 1989.

4. Kgyvelev Y.A. Ystoryya relyhyu. Ocherky v dvukh tomakh. – T. 1. – М., 1975.

5. Losev A.F. Fylosofiya. Myfolohyya. Kul'tura. – М., 1991.

6. Stynhl M. Poklonyayushchyeya zvëzdam. Po sledam yscheznuvshykh peruanskykh ho–sudarstv: per. s cheshskoho. – М., 1983.

7. Taylor Э. В. Pervobytnaya kul'tura: Per. s anhl. – М., 1989.

Клочко Н. А., викладач, Сумський державний педагогічний університет ім. А. С. Макаренка (Україна, Суми), gileya.org.ua@gmail.com

Протиріччя релігійного світогляду

У статті розглянуто особливості способів відображення реальності в системі релігійного світосприйняття людини, їх протиріччя; підкреслюється їх стійкість, повторюваність в різних релігійних системах.

Ключові слова: релігія, світосприйняття, віра, свідомість.

Klochko N. A., teacher, Sumy State Pedagogical University the name of A. S. Makarenko (Ukraine, Sumy), gileya.org.ua@gmail.com

Contrary to the religious worldview

It was analyzed the peculiarities of ways of reflection reality in the system of religious perception of the world. It was proved the existence of their stability and reiteration in the different religious systems.

Keywords: religion, worldview, belief, consciousness.

* * *

УДК 261.6

Попович В. М.,

доцент, Запорізький національний технічний університет (Україна, Запоріжжя), popovic.vasil@ Rambler.ru

СОЦІАЛЬНЕ ВЧЕННЯ ХРИСТІАНСТВА: ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ РІЗНИХ КОНФЕСІЙ

Актуалізується питання соціального служіння Церкви в умовах секуляризації суспільства і посилення глобалізаційних процесів. Акцентовано увагу на те, що важливим і актуальним завданням православного богослов'я є розкриття основ соціального вчення Православної Церкви. Наведено результати порівняльного аналізу особливостей соціальних концепцій християнських конфесій, які представлені на території України.

Ключові слова: християнство, католицизм, протестантизм, православ'я, соціальне вчення, богослов'я, богословська освіта.

Соціально значуща діяльність є вагомим каталізатором активності християнства протягом усього історичного періоду його інтеграції в суспільстві. Тому соціальна рефлексія стала найбільш динамічною частиною християнського доктринального корпусу, у якому відображаються усі прогресивні ідеї, що стосуються соціально–політичних, морально–етичних поглядів та поведінки сучасного християнина.

Соціальна проблематика є актуальним питанням сучасного буття людини. Від динамічної моделі взаємовідносин Церкви і суспільства в значній мірі залежить не тільки доля сучасної цивілізації, але й

майбутнє всього людства. Тому, як зазначав Митрополит Київський і вся України Володимир (Сабодан): “Найважливішим богословським завданням є розвиток соціального вчення Православної Церкви... Соціальне вчення – це відповіді Церкви на сутнісні запитання сучасної людини” [2]. Отже, згідно соціального вчення Православної Церкви, соціальна, культурна, економічна і політична діяльність сучасного суспільства знаходиться в полі зору всього церковного організму.

Особлива соціальна роль Православної Церкви в пострадянському суспільстві обумовлена не тільки наявністю великої кількості вірян, релігійними традиціями історії України, але й благодатним впливом на мотивацію людини і соціальну практику життя всього соціуму. В цих умовах зростає соціальна значимість інституціонального життя православ'я. Разом з цим соціальне значення Православної Церкви і її вплив на життя суспільства досліджується недостатньо. В цій сфері лежить велика, багатогранна і багаторівнева науково–богословська, соціологічна і політологічна робота для церковних і світських дослідників. Це не тільки важлива проблемна дослідницька сфера для православного богослов'я, але, й за словами М. Пірен, велика соціально–політична проблема [5].

В контексті нових глобальних криз людства Православна Церква рішуче проголошує своє авторитетне слово по всім актуальним питанням людського буття. Це, в свою чергу, акумулює дослідницький потенціал в області соціології, філософії, політології і культурології. Тому важливим і актуальним завданням православного богослов'я є розкриття основ соціального вчення Православної Церкви. Норми поведінки, світоглядні принципи, соціальна практика християнина в значній мірі стають зрозумілими у співвідношенні з соціальним вченням Церкви, яке розкриває християнське ставлення до держави, політики, суспільству, науки, бізнесу, культури, медицини, освіти і ЗМІ.

Аналізу соціального вчення християнства присвячено багато наукових праць. Так, за радянських часів різні аспекти соціального вчення православ'я з критичних позицій розглядалися в працях М. Гордієнка, В. Долі, Є. Дулумана, М. Копаниці, М. Короткова, Н. Костенка, Н. Краснікова, П. Курочкина, М. Новікова, В. Танчерата інших. Філософсько–богословський синтез у царині соціальної етики належить відомим філософам і богословам ХХ ст. В. Екземплярському, М. Олесницькому, П. Светлову, Н. Стелецькому, П. Столярському, Н. Янишеву. Сучасний погляд на місце християнської моралі в соціальній дійсності розробляється представниками різних християнських традицій: митрополитом Дамаскіном (Папандреу), отцем І. Меєндорфом, єпископом Каллістом (Уером), Х. Яннарасом, дияконом А. Кураєвим та іншими.

Академічний рівень вивчення релігійного феномену соціального християнського вчення та державно–церковних відносин, їх філософські інтерпретації (метафізична, онтологічна, епістемологічна, праксеологічна, антропологічна), історичні та соціокультурні тенденції у сучасному світі християнства, теоретичні й методологічні проблеми